

Представление об одиночестве молодых пользователей Рунета

Е. В. Ахмадеева

старший преподаватель кафедры общей психологии, Башкирский государственный университет.
Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0002-4159-0401. E-mail: elena-ram@yandex.ru

Аннотация. Изучение феномена одиночества осуществлялось представителями разных наук о человеке на протяжении многих столетий и в настоящее время является одной из обсуждаемых проблем. Характерной тенденцией современного общества является сокращение реальных межличностных коммуникаций в пользу общения в виртуальном пространстве, что с одной стороны свидетельствует о расширенных возможностях интернет-общения в любое время на различные темы с практически неограниченным кругом респондентов, а с другой – о снижении качественного содержания общения, нивелировании эмотивной функции общения и неопределенности с контактируемыми, поскольку основным источником информации о собеседнике служат его собственные сообщения и представляемые образы друг о друге, что в результате несоответствия реального ожидаемому может привести к разочарованию и, как следствие, одиночеству в реальной жизни. Анализ теоретических источников позволяет отметить недостаточность исследований, направленных на изучение представлений об одиночестве у молодых людей, ведущих активное общение в Рунете. В статье изложены результаты эмпирического исследования представлений об одиночестве молодежных пользователей Рунета. Цель исследования состояла в выявлении особенностей представлений об одиночестве у пользователей Рунета, переживающих и не переживающих одиночество. Сделан вывод о том, что большинство пользователей Рунета понимают феномен «одиночество» как отрицательное явление. Респонденты, не переживающие одиночество, склонны позитивно оценивать это состояние, находить в нем положительные аспекты для развития собственной личности, в то время как переживающие одиночество чаще оценивают данное состояние категориями с отрицательной коннотацией и не усматривают в этом позитивных моментов.

Ключевые слова: представление об одиночестве, общение, одиночество, аффилиация, Рунет.

Интенсивное развитие информационных технологий и массовых коммуникаций делает все более популярным общение через Интернет, особенно среди молодого поколения. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, общение, опосредованное информационно-технологическими средствами, «сводит на нет собственно человеческое общение, обедняя эмоциональный мир личности» [1, с. 92]. При этом, на наш взгляд, усложняются реальные межличностные отношения, увеличивается отдаленность от близких людей, усиливается неудовлетворенность качеством собственной жизни и усугубляется состояние одиночества.

Исторически одиночество рассматривалось в рамках отношений и в связи с их деформацией (Н. А. Бердяев, К. Маркс, Ф. Ницше, Д. Рисмен, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, С. Л. Франк, Э. Фромм). Среди зарубежных исследователей особой популярностью пользовались подходы представителей психодинамического направления (Дж. Зилбург, Г. Салливан, З. Фрейд, Ф. Фромм-Рейхман), феноменологического (К. Роджерс), когнитивного (Л. Э. Пепло, Д. Перлман), интеракционистского (Р. Вейс), экзистенциального (А. Камю, К. Мустакас, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, И. Ялом), «интимного» (В. Дж. Дерлега, С. Т. Маргулис).

Ученые [3; 8; 16; 17; 19; 20; 22], изучающие одиночество, исследовали причины, индивидуальные особенности и жизненные обстоятельства личности, способствующие возникновению этого феномена.

В трудах отечественных исследователей одиночество изучалось в рамках социально-демографических и социально-психологических исследований (К. А. Абульханова-Славская, Ж. В. Пузанова, Л. И. Старовойтова, Г. М. Тихонов), в контексте межличностных отношений (С. В. Духновский), в связи с проявлением его в экстремальных условиях (О. А. Кузнецов, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, Н. Ю. Хрящева и др.), в разрезе возрастных особенностей одиночества (О. Б. Долгинова, М. Э. Елютина, И. С. Кон, Е. Н. Мухиярова, Н. В. Перешина, Е. В. Неумоева, И. М. Слободчиков).

На сегодняшний день зарубежными и отечественными авторами сформулировано множество определений данного понятия. Согласно К. Боумену, одиночество – «побочное следствие общественных социальных изменений: уменьшение связей в первичной группе (семье), увеличение семейной и социальной мобильности» [8].

Социальные психологи Л. Э. Пепло и Д. Перлман экспериментально установили связь между низкой самооценкой и глубинным одиночеством, обратив при этом особое внимание на теорию атрибуции, когда субъект, отождествляя себя с одиноким человеком, возвращает и укрепляет собственное чувство одиночества [13].

По утверждению Л. Э. Пепло, на интенсивность и восприятие чувства одиночества оказывает познание и понимание его причин, являясь связующим фактором между чувством одиночества и недостатком социальности [12].

Р. Вейс определяет одиночество как «состояние, вызванное отсутствием тесной интимной привязанности» [3].

Одиночество в описании Д. Янга – это «отсутствие или воображаемое отсутствие удовлетворительных социальных отношений, сопровождаемое симптомами психического расстройства, которое связано с действительным или воображаемым отсутствием таковых» [23].

Д. А. Леонтьев трактует одиночество как «переживание человеком собственной физической и психологической изоляции в связи с другими людьми» [11].

Исследователями отмечено, что при сознательном отделении субъекта от общества одиночество является добровольным, в случае желая уединиться – принятым и вынужденным – когда субъект отвергается обществом.

Несмотря на различные подходы к определению данной категории, авторы сходятся во мнении, что одиночество – это субъективное переживание с разной степенью интенсивности.

В нашем понимании одиночество представляет собой «психическое состояние человека, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми» [4].

Каждый человек независимо от возраста в определенные моменты своей жизни сталкивается с этим феноменом. Впервые в наиболее острой форме одиночество появляется в юношеском возрасте (Р. С. Вейс, И. С. Кон, С. В. Малышева, В. Ф. Моргун, Н. А. Рождественская), охватывающем период с 17 до 23 лет, поскольку на этом этапе происходит поиск идентичности и взаимоотношений с окружающим миром, появляется чувство собственной ненужности, некомпетентности, застенчивости, неуверенности, способствуя возникновению чувства одиночества как одного из личностных новообразований данного периода [4; 7; 10]. С одной стороны, молодые люди стремятся к людям, присоединяются к группам, пытаются найти поддержку, тем самым удовлетворяя потребность в «аффилиации» [9], а с другой – дистанцируются от общества, погружаются в чувство одиночества, для борьбы с которым используют различные копинг-стратегии, в том числе непрерывное использование ресурсов Интернета, позволяющее им отрешиться от существующих проблем. И это не случайно, поскольку общение с огромным количеством людей в режиме онлайн создает иллюзию сходства взглядов на мир, исключая непосредственное взаимодействие людей, тактильную близость, совместное пространство, искренность в понимании и сопереживании, и приводя к разочарованию, неудовлетворенности и чувству утраченного времени.

Таким образом, интернет-активность (общение в социальных сетях, веб-серфинг, поиск информации и обмен ей, организация собственного досуга с помощью игрового, аудио- и видеоконтента и т. п.) является одним из способов совладания с переживанием одиночества, которое выступает, в своем роде, замещением отвергаемого или, наоборот, недоступного общества другим.

Чаще всего одиночество рассматривается как субъективное переживание, поэтому мы считаем, что для определения причин, вызывающих это состояние, и выработки способов его преодоления необходимо выяснить, как представляют себе молодежные пользователи Рунета феномен «одиночество» и какой личностный смысл вкладывают в это понятие.

Категория «представление» затронута в многочисленных научных областях: в психологии – как продукт мыслительной деятельности человека; в философии – как одна из форм познания действительности; в логике – в качестве компонента логической структуры мысли; в психолингвистике – как важное звено в процессе порождения речи.

Отечественные психологи (Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) изучали представления в рамках процессуально-деятельностного подхода и определили данный феномен «как сложное, многоуровневое психическое образование, содержащее перцепцию и память, а также оперирующее два вида кодирования и хранения информации – вербально-лексический и сенсорно-образный» [14]. Однако практически незатронутой в современных исследованиях остается проблема представлений об одиночестве у молодых людей, включенных в обширную систему социальных связей, как непосредственных, так и опосредованных (виртуальных), т. е. с социальной точки зрения не являющихся одинокими, поскольку в современной реальности Интернет – сфера высокой молодежной активности.

С. Л. Рубинштейн определяет представление как «воспроизведенный образ предмета, основывающийся на нашем прошлом опыте». Он утверждает, что «представление – не механическая репродукция восприятия. Это изменчивое динамическое образование, каждый раз при определенных условиях вновь создающее и отражающее сложную жизнь личности». Если следовать рассуждениям С. Л. Рубинштейна, у разных людей, в том числе и пользователей Рунета, «в зависимости от их индивидуальных особенностей, представления могут значительно отличаться по степени яркости, отчетливости, устойчивости, полноты или бледности, неустойчивости, фрагментарности, схематичности» [18, с. 263].

Следовательно, представления об одиночестве у пользователей Рунета наполнены субъективным смысловым содержанием в зависимости от индивидуальных особенностей, этапов развития и различных жизненных ситуаций.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей представлений у пользователей Рунета об одиночестве в зависимости от личностных особенностей и мотивов аффилиации.

Мы предполагаем, что представления молодежных пользователей Рунета об одиночестве имеют между собой много как общего, так и специфичного, связанного с личностными особенностями и доминирующими мотивами аффилиации.

Для реализации цели были использованы: Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО-3к) [11]; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла [6]; опросник мотивации аффилиации (стремление к принятию – страх отвержения) А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова [21]; метод неоконченных предложений [16]; метод семантического дифференциала [15]; анкета, выясняющая активность поведения в социальных сетях.

Для анализа первичной информации были выведены баллы по каждой из исследуемых шкал, рассчитаны их корреляционные взаимосвязи. Средние значения показателей, соответствующие квадратичные отклонения вычислялись в процессе проведения кластерного анализа. Достоверность различий показателей в рассматриваемых группах определялась по t-критерию Стьюдента. Обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ Статистика-10.0 для ОС Windows.

Базу исследования составили студенты Башкирского государственного университета г. Уфы, являющиеся активными пользователями Рунета, всего 145 человек, из которых 76 девушек и 69 юношей. Средний возраст испытуемых составил 22 года.

Проведенное исследование показало, что среди молодежных пользователей Рунета проблема одиночества действительно существует. По методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» по каждой из трех основных шкал выявлены общие показатели – позитивное одиночество (ПО); зависимость от общения (ЗО); общее переживание одиночества (ОО).

У большей части участников опроса (58 %) выявлен приемлемый или низкий уровень общего переживания одиночества, достаточно высокий уровень одиночества продемонстрировали 42 % студентов.

Позитивное одиночество отмечено у большей части молодежи: низкие баллы по данной шкале обнаружили у 5 % студентов, средние баллы получил 51 % респондентов и высокие – 44 % человек от общего числа опрошенных. Зависимость от общения продемонстрировали 84 % опрошенных, из них высокие показатели отмечены у 27 % испытуемых.

С каждой из трех обозначенных шкал переживания одиночества были обнаружены корреляционные связи со шкалами методики «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла».

Шкала общего переживания одиночества напрямую коррелирует со шкалами F1 «Низкая тревожность/Высокая тревожность» и Q2 «Самодостаточность/Зависимость» и обнаруживает обратную корреляцию со шкалами F «Сдержанность/Импульсивность», F2 «Экстраверсия/Интроверсия» и Н «Робость/Смелость». Полученные данные свидетельствуют о том, что большую независимость от группы и самодостаточность проявляют средне или остро переживающие одиночество респонденты. Они отличаются рассудительностью, сдержанностью, неразговорчивостью, стремятся к уединению, склонны к самоанализу, демонстрируют нерешительность и робость.

Корреляционная связь, выявленная между шкалой ПО и шкалами I «Жесткость/Чувствительность», Q2 «Самодостаточность/Зависимость», F2 «Экстраверсия/Интроверсия» и F4 «Независимость/Конформность», подчеркивает, что позитивное одиночество характерно для мягких, кротких, чувствительных людей, имеющих склонность к фантазиям, романтике, конформизму и творческому мировосприятию. В то же время они самостоятельны в принятии решений и независимы от группы.

Обозначенные выше выводы подкрепляются найденной обратной взаимосвязью между показателями шкалы позитивного одиночества и стремлением к принятию.

Зависимость от общения (30) у исследуемых респондентов также сопряжена с рядом личностных особенностей.

Представленные данные указывают на тесную взаимосвязь со шкалами 16-факторного опросника Р. Кеттелла: Е «Подчиненность/Доминантность», F «Сдержанность/Экспрессивность», О «Спокойствие/Тревожность» и Q2 «Самодостаточность/Зависимость».

Высокий уровень зависимости от общения выявлен у респондентов, которые склонны к импульсивности, беззаботности, зависимости от восхищения и поддержки группы. При этом преобладающими чертами характера являются самоуверенность и конфликтность. Ведущим мотивом аффилиации выступает стремление к принятию.

Корреляционный анализ зафиксировал связи с общим переживанием одиночества и шкалами мотивации аффилиации по опроснику А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова: положительная связь со страхом отвержения ($r = 0,45$ при $p < 0.05$) и отрицательная связь со стремлением к принятию ($r = -0,36$ при $p < 0.05$).

Наряду с высоким уровнем переживания одиночества у молодых людей преобладает страх отвержения, который и является главенствующим мотивом аффилиации.

На основании полученных результатов, указывающих на наличие взаимосвязи между различными формами переживания одиночества молодыми людьми, активным поведением в социальных сетях, личностными особенностями и доминирующими мотивами аффилиации, нами был проведен кластерный анализ, по результатам которого мы разделили испытуемых на две группы. Первую группу составили 74 студента, переживающие одиночество и проводящие время в Рунете (кластер № 1), вторую группу составил 71 человек, который не переживает одиночество и также проводит время в Рунете (кластер № 2).

Анализируя данные по шкалам методики Р. Кеттелла, мы увидели ряд различий в проявлении тех или иных признаков между лицами, проводящими много времени в Интернете и переживающими одиночество, и теми, у кого уровень одиночества невысокий.

Наибольшее расхождение наблюдалось по шкалам Q2 «Зависимость от группы/самодостаточность» (при $p < 0.001$) и F1 «Высокая тревожность/Низкая тревожность» (при $p < 0.001$), которое составило больше 3 стенов.

Респонденты, переживающие одиночество, как и те, у кого это состояние не было выявлено, имеют профиль личности с увеличением по шкале F1 «Тревожность» ($p < 0.001$).

Существенная разница наблюдается при анализе шкал Н «Робость/Смелость» (при $p < 0.01$) и А «Замкнутость/Общительность» (при $p < 0.01$) – разница более 2 стенов, F4 «Независимость/Конформность» (при $p < 0.03$) и F2 «Экстраверсия/Интроверсия» (при $p < 0.03$) – разница более 2 стенов. Данные отображены в табл. 1.

Таблица 1

Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента

Показатели	Среднее K1	Среднее K2	t	p
Замкнутость/Общительность (A)**	5,2679	6,2321	-2,86478	0,005000
Робость/Смелость (H)**	5,3393	6,1964	-2,66174	0,008938
Высокая тревожность/Низкая тревожность (F1)***	13,6250	16,3750	-3,75921	0,000275
Экстраверсия/Интроверсия (F2)*	5,9286	7,0714	2,35165	0,020470
Независимость/Конформность (F4)*	10,4643	9,3393	2,28824	0,024035
Самодостаточность/Зависимость (Q2)***	6,3750	5,3750	3,44017	0,000822

* – различия статистически достоверны ($p < 0.03$)

** – различия статистически достоверны ($p < 0.01$)

*** – различия статистически достоверны ($p < 0.001$)

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что студенты, переживающие одиночество, склонны к неконфликтности, робости, осторожности в социальных контактах, поскольку для них типично «обходить трудные ситуации». Для них характерна не только тревожность, но и в определенной степени замкнутость, поскольку это подразумевает суть состояния одиночества. При этом им свойственна самодостаточность и независимость от окружающих людей.

Между тем студенты, не переживающие одиночество, как правило, более предприимчивые, смелые, они готовы к взаимодействию с незнакомыми людьми для решения каких-либо проблем, не стремятся к уединению, более ассертивны и, возможно, менее рефлексивны, чем

студенты, переживающие чувство одиночества. В межличностных контактах имеют склонность к аффилиации, для них имеет значение мнение других людей.

В целом, большинство результатов по основным шкалам находится в пределах средних значений, на фоне которых тенденция высоких показателей тревожности представляется значимой.

Вероятно, это обусловлено наличием других факторов, не связанных с чувством одиночества, таких как трудности в учебной деятельности, межличностных взаимоотношениях, финансовых проблемах, что часто бывает свойственно студентам. Существующую разницу по данной шкале можно объяснить внутренним принятием своего состояния: позитивное одиночество.

Статистически значимых различий между двумя выборками по показателям дополнительных шкал не было обнаружено. Но стоит отметить, что в первом кластере (переживающие одиночество) показатели несколько выше по следующим шкалам: I «Жесткость/Чувствительность», L «Подозрительность/Доверчивость» и O «Спокойствие/Тревожность», Q4 «Расслабленность/Напряженность». Чем выше баллы по данным шкалам, тем выше уровень переживания одиночества, а именно такие черты, как чувство вины, тревога, самобичевание, неуверенность в себе, ранимость, депрессивность, ипохондрия, симптомы страха, мрачные раздумья, а также собранность, энергичность, раздражительность, слабое чувство порядка и т. д. будут определять высокий уровень переживания одиночества.

Второй кластер (не переживающие одиночество) имеет более высокие показатели по таким шкалам, как: С «Эмоциональная стабильность/Неустойчивость», Е «Подчиненность/Доминантность», F3 «Чувствительность/Уравновешенность», Н «Робость/Смелость», другими словами, такие черты, как сила, эмоциональная устойчивость, выдержанность, спокойствие, трезвый взгляд на вещи, работоспособность, эмоциональная зрелость, а также смелость, предприимчивость, общительность, активность и т. д., определяют низкий уровень переживания одиночества.

Таким образом, можно предположить наличие у молодых людей, переживающих одиночество, склонности к эмоциональному конформному поведению на фоне общей психологической неустойчивости личности.

Сравнительный анализ результатов, полученных после проведения методики «Опросник мотивации аффилиации» А. Мехрабиана продемонстрировал существенное различие в ведущем мотиве построения социальных контактов. У респондентов, не переживающих одиночество, мотив стремления к принятию является главенствующим в межличностном взаимодействии – показатель «стремление к принятию» равен 131 баллу ($p = 0.000000$). Эти молодые люди настроены на построение долговременных прочных контактов и готовы приспособиться к интересующим их социальным группам.

У испытуемых, переживающих одиночество, показатель «стремление к принятию» в среднем равен 111 баллов ($p = 0.000000$), что указывает на незначительное развитие данного мотива. А на фоне полученных результатов по второй шкале, «Страх отвержения», можно сделать вывод, что именно этот мотив руководит межличностным общением. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента

Показатели	Среднее K1	Среднее K2	t	p
Стремление к принятию *	111,3871	131,8929	-6,28765	0,000000

* – различия статистически достоверны ($p = 0,000000$)

На следующем этапе мы анализировали понятие «одиночество» по семантическим шкалам, предложенным Ч. Осгудом и В. Ф. Петренко [15]. Для этого мы использовали антонимичные прилагательные, описывающие «простейшие первичные формы восприятий и эмоций», с помощью которых, как предполагается, «человек способен оценить изучаемый объект, соотнося интенсивность внутреннего переживания с заданной шкалой» [6].

Мы сравнили понимание одиночества в бинарном семантическом пространстве у группы респондентов, переживающих одиночество и не переживающих одиночество.

В результате обнаружилось, что представление об одиночестве в этих двух группах по большей части схожее.

Респонденты как первой, так и второй группы считают одиночество временным, управляемым, закономерным явлением. Это, возможно, объясняется тем, что переживание одиночества

ситуативно: у одних оно проявляется часто, а у других – реже, в зависимости от стрессовых ситуаций, например, разрыв с любимым человеком, межличностный конфликт и так далее [5].

Тем не менее по некоторым предикторам обнаружено расхождение. Молодые люди, не переживающие одиночество, чаще всего оценивают его как осмысленное, плодотворное и возвышенное, в то время как переживающие одиночество участники опроса считают изучаемое состояние бессмысленным, неплодотворным и низменным.

Расхождения по другим семантическим определителям не является статистически значимым, тем не менее респонденты, переживающие одиночество, отметили это состояние как закономерное, частое и дружеское.

Мы можем констатировать, что состояние одиночества воспринимается по-разному: молодые люди, переживающие одиночество, склонны позитивно оценивать это состояние, находить в нем положительные продуктивные стороны для развития собственной личности, что, как мы выявили ранее, имеет для них особое значение; а не переживающие одиночество чаще оценивают данное состояние понятиями с отрицательной коннотацией и не готовы находить положительные моменты в одиночестве.

Анализ данных, полученных с помощью методики семантического дифференциала, позволил нам сделать следующие выводы. Молодые люди, переживающие одиночество, характеризуют его как частое, вечное, осмысленное, принудительное. Переживание зависимости от общения позволяет судить об одиночестве как о глубоком, враждебном, пассивном, печальном, бессмысленном состоянии. Напротив, позитивное одиночество свойственно людям, которые воспринимают свое состояние положительно, выражая это соответствующими словами: дружеское, активное, радостное, открытое, плодотворное.

Проведенное исследование выявило взаимосвязь между показателем общего переживания одиночества с показателями общения ($r = 0,22$ при $p < 0.05$) и активного поведения в Интернете ($r = 0,22$ при $p < 0.05$).

Молодые люди, переживающие одиночество, менее активно ведут себя и в социальных сетях, в то время как не переживающие одиночество проявляют активность на многочисленных площадках Интернет-пространства.

Затем с помощью контент-анализа ответов, полученных методом неоконченных предложений, мы выявили особенности переживания чувства одиночества на рефлексивном уровне.

В предложении «Для меня одиночество – это...» у всех участников опроса встречались такие формулировки, как «нормально», «бывает», «непривычно», «непонятная вещь». Переживающие одиночество чаще всего называли ассоциации «плохо», «печаль», «слезы», «горе»; не переживающие одиночество – «спокойствие», «свобода», «возможность разобраться в себе». В предложении «Одиночеству подвержены...» большая часть участвующих в опросе молодых людей дописали «все» или «многие».

Респонденты, переживающие одиночество, ответили также: «закомплексованные», «неуверенные», «застенчивые»; в то время как испытуемые, не переживающие одиночество, назвали «разные», «думающие», «необщительные», «ущербные».

Предложение «Одиночество возникает, потому что...», раскрывающее причину возникновения этого феномена, позволило выявить роль направленности самой личности на установление социальных контактов. Так, молодые люди, переживающие одиночество, продолжили: «никому до тебя нет дела», «ты неинтересен», «ты не такой, как все», «не с кем поделиться». Предположительно, они считают, что одиночество возникает из-за отсутствия значимых социальных контактов либо вследствие отличающегося поведения и особенностей внешности. Молодые люди, не испытывающие одиночество, раскрывают это явление с позитивной стороны, а именно для удовлетворения собственных потребностей. Они назвали такие причины, как «человек сам так хочет», «нужно подумать и принять решение», «нужно разобраться в себе», «слабые люди» – по их мнению, человек пребывает в одиночестве по собственному желанию.

Проведенное исследование показало, что молодые люди, являющиеся пользователями Рунета, представляют себе категорию «одиночество» в разнообразной палитре: от нейтральных и положительных до отрицательных образов. Среди респондентов выявилась группа молодых людей, переживающих одиночество, в том числе позитивное, и зависимость от людей. А сравнительный анализ двух групп – переживающих одиночество и не переживающих одиночество – позволил выявить характерные для обеих групп психологические особенности: самодостаточность, независимость от группы, замкнутость, сдержанность, рассудительность, нерешительность, стремление к уединению и повышенную эмоциональность; страх отверже-

ния как ведущий мотив аффилиации; умение находить в одиночестве продуктивные стороны для саморазвития и удовлетворения собственных желаний.

Таким образом, часть участников опроса уверены, что состояние одиночества можно рассматривать с положительной стороны. Однако для большинства молодых людей оно остается отрицательным явлением. Респонденты, не переживающие одиночество, склонны находить в одиночестве положительные аспекты для развития собственной личности, в то время как переживающие одиночество чаще оценивают данное состояние понятиями с отрицательной коннотацией и не находят в нем положительных сторон.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 160 с.
2. Баранова Т. С. Эмоциональное «Я – мы» (опыт психосемантического исследования социальной идентичности) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2002. № 14. С. 70–101.
3. Вейс Р. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
4. Галигузова Л. Н. Проблема социальной изоляции детей // Вопросы психологии. 1996. № 3. С. 101–115.
5. Емалетдинов Б. М. О причинах безбрачия и распада семей // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 541–555.
6. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттелла. СПб.: Речь, 2001. 112 с.
7. Кон И. С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. М.: Просвещение, 2006. 255 с.
8. Корчагина С. Г. Психология одиночества : учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
9. Куницына В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. СПб.: Питер, 2001. С. 36.
10. Моргун В. Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии : учебное пособие / В. Ф. Моргун, Н. Ю. Ткачева. М.: МГУ, 1981. 84 с.
11. Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.
12. Пепло Л. Одиночество и самооценка / Л. Пепло, М. Мицели, Б. Мораш // Лабиринты одиночества. М., 1989. 624 с.
13. Перлман Д. Теоретические подходы к одиночеству / Д. Перлман, Л. Э. Пепло // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
14. Песков В. П. Об изучении структуры представлений // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 71–74.
15. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
16. Пузанова Ж. В. Метод неоконченных предложений в изучении проблемы одиночества // Вестник РУДН. 2004. № 6–7. Серия: Социология. С. 92–111.
17. Роджерс К. Консультирование и психотерапия: Новейшие подходы в области практической работы. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 200 с.
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
19. Садлер У. От одиночества – к аномии / У. Садлер, Т. Джонсон // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
20. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990. 330 с.
21. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.
22. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2015. 576 с.
23. Янг Дж. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.

Concept of the loneliness of young Runet users

E. V. Ahmadeeva

senior lecturer at the Department of general psychology, Bashkir State University.
Russia, Ufa. ORCID: 0000-0002-4159-0401. E-mail: elena-ram@yandex.ru

Abstract. The study of the phenomenon of loneliness has been carried out by representatives of various human sciences for many centuries and is currently one of the discussed problems. A characteristic trend of modern society is the reduction of real interpersonal communications in favor of communication in virtual

space, which on the one hand indicates the expanded opportunities for Internet communication at any time on various topics with an almost unlimited range of respondents, and on the other – about the decrease in the quality of communication content, leveling the emotional function of communication and uncertainty with the contacts, since the main source of information about the interlocutor are his own messages and images about each other, which as a result of the discrepancy between the real and the expected can lead to frustration and, as a result, loneliness in real life. The analysis of theoretical sources allows us to note the lack of research aimed at studying the concepts of loneliness in young people who actively communicate in the Runet. The article presents the results of an empirical study of ideas about loneliness of young users of the Runet. The purpose of the study was to identify the features of ideas about loneliness in Runet users who experience and do not experience loneliness. It is concluded that the majority of Runet users understand the phenomenon of "loneliness" as a negative phenomenon. Respondents who do not experience loneliness tend to positively assess this state and find positive aspects for the development of their own personality, while those who experience loneliness often evaluate this state in categories with a negative connotation and do not see positive aspects in this.

Keywords: idea of loneliness, communication, loneliness, affiliation, Runet.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life]. M. Mysl'. 1991. 160 p.
2. Baranova T. S. *Emocional'noe "Ya - my" (opyt psihosemanticheskogo issledovaniya social'noj identichnosti)* [Emotional "I - we" (experience of psychosemantic research of social identity)] // *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (4M)* – Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (4M). 2002. No. 14. Pp. 70–101.
3. Weiss R. *Voprosy izucheniya odinochestva* [The study of loneliness] // *Labirinty odinochestva – Labyrinths of loneliness*. M. Progress. 1989. 624 p.
4. Galiguzova L. H. *Problema social'noj izolyacii detej* [The problem of social isolation of children] // *Voprosy psihologii* – Question of psychology. 1996. No. 3. Pp. 101–115.
5. Emaletdinov B. M. *O prichinah bezbrachiya i raspada semej* [On the causes of celibacy and family breakdown] // *Vestnik Bashkirskogo universiteta* – Herald of Bashkir University. 2013. Vol. 18. No. 2. Pp. 541–555.
6. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella* [Multi-factor personal method of R. Cattell]. SPb. Rech. 2001. 112 p.
7. Kon I. S. *Psihologiya yunosheskogo vozrasta: Problemy formirovaniya lichnosti* [Psychology of youth: Problems of personality formation]. M. Prosveschenie. 2006. 255 p.
8. Korchagina S. G. *Psihologiya odinochestva : uchebnoe posobie* [Psychology of loneliness : textbook]. M. Moscow Psychological and Social Institute. 2008. 228 p.
9. Kunicyna V. N. *Mezhlichnostnoe obshchenie : uchebnyy dlya vuzov* [Interpersonal communication : textbook for universities] / V. N. Kunicyna, N. V. Kazarinova, V. M. Pogol'sha. SPb. Piter. 2001. P. 36.
10. Morgun V. F. *Problema periodizacii razvitiya lichnosti v psihologii : uchebnoe posobie* [The problem of periodization of personality development in psychology : textbook] / V. F. Morgun, N. Yu. Tkacheva. M. MSU. 1981. 84 p.
11. Osin E. N. *Differencial'nyj oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svojstva* [Differential questionnaire of loneliness experience: structure and properties] / E. N. Osin, D. A. Leontiev // *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* – Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2013. Vol. 10. No. 1. Pp. 55–81.
12. Pepló L. *Odinochestvo i samoocenka* [Loneliness and self-esteem] / L. Pepló, M. Mizeli, B. Morash // *Labirinty odinochestva – Labyrinths of loneliness*. M. 1989. 624 p.
13. Perlman D. *Teoreticheskie podhody k odinochestvu* [Theoretical approaches to loneliness] / D. Perlman, L. E. Pepló // *Labirinty odinochestva – Labyrinths of loneliness*. M. Progress. 1989. 624 p.
14. Peskov V. P. *Ob izuchenii struktury predstavlenij* [On the study of the structure of representations] // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* – Siberian psychological journal. 2005. No. 21. Pp. 71–74.
15. Petrenko V. F. *Osnovy psihosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics]. SPb. Piter. 2005. 480 p.
16. Puzanova Zh. V. *Metod neokonchennykh predlozhenij v izuchenii problemy odinochestva* [Method of unfinished sentences in the study of the problem of loneliness] // *Vestnik RUDN* – Herald of Russian University of People's Friendship. 2004. No. 6–7. Series: Sociology. Pp. 92–111.
17. Rogers K. *Konsul'tirovanie i psihoterapiya: Novejshie podhody v oblasti prakticheskoy raboty* [Counseling and psychotherapy: The latest approaches in the field of practical work]. M. EKSMO-Press. 1999. 200 p.
18. Rubinstein S. L. *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of general psychology]. SPb. Piter. 2000. 712 p.
19. Sadler U. *Ot odinochestva – k anomii* [From solitude to anomie] / W. Sadler, T. Johnson // *Labirinty odinochestva – Labyrinths of loneliness*. M. Progress. 1989. 624 p.
20. Fromm E. *Imet' ili byt'* [To have or to be]. M. Progress. 1990. 330 p.
21. Fetiskin N. P. *Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups] / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. M. Institute of Psychotherapy. 2002. 490 p.
22. Yalom I. *Ekzistencial'naya psihoterapiya* [Existential psychotherapy]. M. Klass. 2015. 576 p.
23. Young J. *Odinochestvo, depressiya i kognitivnaya terapiya: teoriya i ee primenenie* [Loneliness, depression and cognitive therapy: theory and its application] // *Labirinty odinochestva – Labyrinths of loneliness*. M. Progress. 1989. 624 p.